

Научно-исследовательский журнал «International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 316.3

^{1, 2} Молчанов А.Ю.,

² Кузьмина Е.А.,

³ Бывальцева Т.П.,

¹ Центр психофизиологических исследований,

² ООО «Международная академия исследования лжи», г. Москва,

³ руководитель Практики специальных проверок в группе компаний ОМК, г. Москва

Исторические аспекты и актуальные взгляды на альтернативность и релевантность стимулов

Аннотация: целью проведенного исследования является изучение исторических аспектов и актуальных взглядов на альтернативность и релевантность стимулов. Задачей проведенного исследования являются улучшение полиграфной методики.

Материалы статьи помогут избежать излишней уверенности в американских методах и переосмыслить значение контрольного вопроса.

В статье рассмотрено понятие контрольного вопроса, так как не до конца изучены аспекты альтернативности и релевантности. Эти свойства важны для корректного распознавания лжи и требуют дальнейшего изучения.

Понятия «релевантный стимул» и «релевантность стимула» различны: первое определяет вид вопроса, а второе – одно из основных свойств полиграфных стимулов.

Ключевые слова: контрольный вопрос, альтернативность, релевантность, обман, полиграф

Для цитирования: Молчанов А.Ю., Кузьмина Е.А., Бывальцева Т.П. Исторические аспекты и актуальные взгляды на альтернативность и релевантность стимулов // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 3. С. 108 – 117.

Поступила в редакцию: 5 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 апреля 2025 г.

^{1, 2} Molchanov A.Yu.,

² Kuzmina E.A.,

³ Byvaltseva T.P.,

¹ Center for Psychophysiological Research,

² International Academy of Researching Lie, Moscow,

³ Head of Special Inspections Practice at the OMK Group of Companies, Moscow

Historical aspects and current views on the alternativeness and relevance of incentives

Abstract: the purpose of the study is to examine historical aspects and current views on the alternativeness and relevance of stimuli. The objective of the study is to improve the polygraph technique.

The materials of the article will help to avoid excessive confidence in American methods and to rethink the meaning of the control question.

The article examines the concept of a control question, since the aspects of alternativeness and relevance have not been fully studied. These properties are important for the correct recognition of lies and require further study.

The concepts of "relevant stimulus" and "stimulus relevance" are different: the first determines the type of question, and the second is one of the main properties of polygraph stimuli.

Keywords: control question, alternativeness, relevance, deception, polygraph

For citation: Molchanov A.Yu., Kuzmina E.A., Byvaltseva T.P. Historical aspects and current views on the alternativeness and relevance of incentives. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (3). P. 108 – 117.

The article was submitted: January 5, 2025; Approved after reviewing: March 4, 2025; Accepted for publication: April 28, 2025

Введение

Тема контрольного вопроса в полиграфологии обсуждается давно. Влияние американских технологий привело к использованию термина "comparison question", который не отражает сути и функций этого инструмента. Американский подход к полиграфу упрощает методологию, что снижает интеллектуальный уровень специалистов. Это приводит к иллюзии простоты метода и снижению образовательного уровня в профессии. Также наблюдается гуманистический нигилизм, когда специалисты не чувствуют ответственности за результаты тестирования. Формальный подход снижает ответственность перед заказчиками. Надеюсь, материалы публикации помогут избежать излишней уверенности в американских методах и переосмыслить значение контрольного вопроса. Если мои суждения кажутся резкими, прошу прощения, это лишь следствие заботы о судьбе отечественного полиграфа.

С момента, когда стало ясно, что методика проверочных и нейтральных вопросов часто ошибается, полиграфологи искали новый эталон. Д. Рид предложил контрольный вопрос, который стал основой для дальнейших разработок. Разные подходы к его формулировке зависели от понимания метода. Появились вопросы "управляемой лжи", исключаящие и не исключаящие, сомнения и другие. Хотя кажется, что тема контрольного вопроса исчерпана, остаются не до конца изученные аспекты, такие как альтернативность и релевантность. Эти свойства важны для корректного распознавания лжи и требуют дальнейшего изучения.

Грувер Кливлэнд Бакстер окончил школу полиграфологов Леонарда Килера в 1948 году. Он служил в ЦРУ и возглавлял Исследовательский комитет Академии криминалистических наук. Бакстер основал Школу детекции лжи в Сан-Диего и предложил теорию о перцепции растений. В конце 1950-х он разработал уникальную технику опросов с полиграфом, которая определила развитие метода детекции лжи. Хотя Американская Ассоциация полиграфологов не признала его тест "Фаза-Вы" доказательным, идеи Бакстера остаются

значимыми. В 1960 году он представил "зоновый тест", основанный на 7-ми позиционной шкале оценки реакций. Бакстер предложил разделять обследуемых на причастных и не причастных, соотнося их с красной и зелёной зонами. Была также "чёрная зона" для респондентов с внешними проблемами. Его концепция была близка к "Теории угрозы наказания". Формат теста активировал две "угрозы": красной зоны для причастных и зелёной для не причастных. В предтестовой беседе создавалась психологическая установка, определяющая внимание на одной из зон. Принцип "или-или" предполагал реакции в зависимости от причастности. Формат теста располагал зоны рядом, что позволяло видеть "выбор" и учитывать тенденции. Бакстер предложил 20 правил анализа полиграмм и 7 дополнений. Правило №1 "или-или" сравнивало реакции в зонах. Если в красной зоне слабая реакция, её сравнивали с сильной зелёной зоной, и наоборот. Это усиливало тенденции и повышало достоверность результатов. Хотя подход Бакстера уникален, он не объясняет механизмы альтернативности, связанные с взаимодействием контрольных и проверочных стимулов.

Понятия «релевантный стимул» и «релевантность стимула» различны: первое определяет вид вопроса, а второе – одно из основных свойств полиграфных стимулов. Несмотря на развитие метода, контрольные вопросы сохраняют обвинительный уклон, что подтверждают исследования под руководством Р. Нельсона (2008-2011 гг.). Эти исследования показали, что правдивые опрашиваемые чаще получают отрицательные баллы, чем лживые положительные. К. Бакстер также отмечал, что у не причастных выраженность реакций на контрольные вопросы обычно меньше, чем у причастных на проверочные. Все тесты с контрольными вопросами требуют мотивации опрашиваемого реагировать на контрольный стимул, что достигается через специальную психологическую установку. Полиграфологам приходится убеждать опрашиваемых в значимости контрольных вопросов, которые могут казаться странными или нелогичными. Например, они связывают вопросы о

детских проступках с серьёзными преступлениями, чтобы создать необходимую мотивацию и привлечь внимание к контрольной тематике.

Даже если полиграфологу удавалось убедить опрашиваемого в значимости контрольного вопроса, этот вопрос оставался явно нерелевантным к исследуемой теме. Респонденты понимали, что контрольный вопрос не связан с событием, вызвавшим проверку. Эта осведомлённость могла вызывать ложноположительные реакции на проверочные вопросы у непричастных. Подход к созданию эмоционально насыщенной, но нерелевантной контрольной темы не оправдал себя и не устранил обвинительный уклон [1]. Тенденция к обвинительному реагированию особенно проявляется, когда правдивые опрашиваемые фиксируются на проверочной тематике. Для устранения ошибок I рода, таких как ложное обвинение, контрольному вопросу следует придать видимость

проверочного, обеспечив его псевдо релевантность или субъективную релевантность.

Материалы и методы исследований

Уяснение понятия «релевантность стимула» следует начать с имеющей место классификации вопросов полиграфных проверок и деформации оригинальных понятий Relevant Question и Irrelevant Question, произошедшей в результате перевода соответствующих терминов на русский язык.

Здесь необходимо вспомнить «классическую» типологию вопросов полиграфных проверок, предложить некоторые терминологические уточнения и другой взгляд на классификацию стимулов [2].

В следующей таблице перечислены основные типы стимулов и их «традиционные» названия. Очень условно такую типологию можно назвать «классической», она представлена в табл. 1.

Таблица 1

Название «Классическая» типология стимулов.

Table 1

Title "Classical" typology of incentives.

№	Тип стимула. Аутентичная терминология	Тип стимула. Традиционная отечественная терминология
1	Relevant	Проверочный, «Значимый»
2	Irrelevant	Нейтральный
3	Control	Контрольный
4	Guilty Complex	Комплекса вины
5	Symptomatic	Симптоматический, Вопрос внешних проблем, Внетематический, контрольный вопрос
6	Sacrificial	Жертвенный. Жертвуемый

Более ста лет назад Чезаре Ломброзо впервые применил стимулы Relevant и Irrelevant в полиграфологии, показывая подозреваемым релевантные и нерелевантные фотографии. В полиграфологии "Relevant" переводится как "проверочный" или "значимый", а "Irrelevant" – как "нейтральный". Однако более точный перевод "Relevant" – "относящийся к делу", а "Irrelevant" – "не относящийся к делу". В практике Ломброзо релевантным стимулом была фотография жертвы, а нерелевантными – фотографии людей, не связанных с преступлением. Методика "выявления скрываемой информации" (Concealed Information Technique) использует релевантные и нерелевантные стимулы, различающиеся по объективной релевантности, то есть по отношению к исследуемому событию. Все стимулы должны быть однородными, и для правдивого респондента они субъективно одинаково релевантны. Задача полиграфолога – определить, является ли значимость релевантных стимулов для об-

следуемого выше, чем нерелевантных. Если это так, можно предположить, что обследуемый осведомлён об истинных признаках события, что указывает на его причастность.

Уильям Марстон, известный не только как создатель комиксов, разработал методику, известную как "Relevant & Irrelevant Questions Technique", или методику "проверочных и нейтральных вопросов". Эта методика также основана на использовании релевантных и нерелевантных вопросов, но отличается от "методики скрываемой информации". В последней стимулы должны быть однородными и представлять частные признаки расследуемого события. Марстон, напротив, позволил стимулам касаться общих признаков события, что сделало их неоднородными. Это изменение было основано на ошибочной гипотезе, что физиологические реакции пропорциональны лживости ответа. Хотя это расширило сферу применения метода, вскоре стал очевиден

его "обвинительный уклон": проверяемые сильно реагировали на проверочные вопросы, независимо от правдивости их ответов.

Причина этого в том, что проверочные вопросы, обладая объективной релевантностью, из-за своего формального отличия от нейтральных вопросов, приобретали повышенную субъективную значимость для непричастных. Правдивые опрашиваемые воспринимали их как прямое обвинение и реагировали соответственно.

Для устранения этого недостатка в методику были введены контрольные вопросы, что позволило улучшить метод, но окончательно не решило проблему "обвинительного уклона" при использовании прямых вопросов.

Вернёмся к вопросу другой классификации стимулов, отличной от «классической» и более продуктивной с точки зрения выработки мер по купированию обвинительного уклона основных методик инструментального психофизиологического метода распознавания лжи [3]. Эту типологию построим по основанию: релевантность-нерелевантность. Тогда все стимулы полиграфной проверки могут быть отнесены к одному из трёх типов.

1. Очевидно нерелевантные или истинно нерелевантные.

К ним относятся:

- нейтральный вопрос методики проверочных и нейтральных вопросов (Irrelevant в R&IQT);
- внетематический вопрос, он же контрольный вопрос внешних проблем, он же симптоматический вопрос (Symptomatic);

2. Очевидно релевантные или истинно релевантные.

Проверочные вопросы всех методик (техник) метода (Relevant).

3. Вопросы, только внешне обладающие свойством релевантности для опрашиваемых (субъективная релевантность).

Псевдорелевантные или мниморелевантные:

- нейтральный вопрос метики выявления скрываемой информации (МВСИ). Irrelevant в CIT;
- контрольный вопрос комплекса вины, он же контрольный вопрос очевидной лжи или вопрос на истинность (Guilty Complex).

Как вы заметили не классифицированным, то есть не отнесённым ни к одному из типов, остался классический контрольный вопрос. Сделано это преднамеренно, поскольку наличие свойства релевантности у данного типа стимула требует отдельного рассмотрения.

Марстон, осознав проблему своей методики "Relevant & Irrelevant Questions Technique", предложил решение, которое совпадало с идеей кон-

трольных вопросов, разработанной Д. Ридом и К. Бакстером. Проблема заключалась в том, что стимулы типа Relevant и Irrelevant потеряли формальную однородность, которую они имели в "методике скрываемой информации". Это привело к тому, что проверочные стимулы стали более значимыми для проверяемого.

Чтобы устранить эффект "очевидной релевантности", необходимо было ввести стимулы, которые отвлекали бы внимание от проверочных вопросов. Такими стимулами стали классические контрольные вопросы, или Comparison Questions. Однако при разработке контрольных вопросов важность релевантности-нерелевантности осталась недооцененной. Основное внимание уделялось переносу фокуса на контрольный вопрос и смещению внимания через психологическую установку [4].

Классическое требование к формулировке контрольного вопроса предполагает его монотематичность с проверочным вопросом, что частично снижает влияние его нерелевантности. Полиграфолог должен убедить проверяемого в значимости этого стимула. Однако сохраняющийся обвинительный уклон методики контрольных вопросов показывает, что это не всегда эффективно.

Перед обсуждением влияния релевантности вопросов на результаты теста важно разобраться в причинах противоречивости этих утверждений. Необходимо ответить на несколько ключевых вопросов:

1. Являются ли предметом дискуссии одни и те же тесты, на которые ссылаются стороны?

2. Соотносятся ли расчеты с заявленным свойством стимулов этих тестов? Учитывает ли используемый математический аппарат свойства стимулов, или результаты определяются другими факторами?

3. Насколько корректно были проведены замеры и расчеты?

Североамериканская полиграфология использует термины, аналогичные российским, но при этом существует значительная разница между отечественными тестами и их зарубежными аналогами. Это может приводить к тому, что российские и американские специалисты обсуждают разные аспекты полиграфных методик.

Классификация одного и того же множества может проводиться по разным основаниям. Предлагаемая типология на основе базового логического принципа кажется наиболее разумной с точки зрения научности и познания свойств, относимых к тестам. Такая формулировка методики имеет практическое значение, так как определяется через

процесс – "совокупность действий полиграфолога".

В отечественной технологии инструментальной «детекции лжи» существуют только три базовых логических принципа объединения и предъявления стимулов и, следовательно, только три методики, а именно:

- Методика выявления скрываемой информации или методика скрываемой информации (МВСИ-МСИ);

- Методика проверочных и нейтральных вопросов (МПНВ);

- Методика контрольных вопросов (МКВ).

Методика скрываемой информации, являющаяся предметом нашего разговора, базируется на использовании частных признаков устанавливаемого события, которые может знать только непосредственно вовлеченное в это событие лицо.

Базовый логический принцип МВСИ заключается в том, что непосредственно связанные с устанавливаемым событием лица дадут более выраженные физиологические реакции на истинные признаки события (объективная релевантность, А.Ю. Молчанов), чем на похожие, вымышленные, так называемые дистракторы (псевдо релевантность, Молчанов А.Ю.), в то время как для непричастных к событию обследуемых лиц, не осведомленных о конкретных элементах этого события, все вопросы будут равноценно нейтральными.

Если вы заметили, то в определении логического принципа как раз таки и заложено существенное свойство используемых стимулов, который мы в рамках данной публикации называем релевантностью, объективной или субъективной.

В свою очередь под тестом понимают конкретную реализацию базового логического принципа той или иной методики.

Тесты одной методики, опирающиеся на единый логический принцип, отличаются друг от друга: количеством вопросов; порядком их компоновки; видами используемых стимулов; системой обработки полученных данных и правилами принятия решения.

По существующей типологии, МВСИ в настоящее время включает в себя три типа тестов:

- Тест на знания виновного (ТЗВ);

- Тест пика напряжения (ТПН);

- Поисковый тест на знание виновного (ПТЗВ).

Российские специалисты некоторое время использовали классификацию полиграфных тестов на "прямые" и "непрямые" методы, что оказалось неудачным. Эта классификация была основана на работах П. Прукса, который ориентировался на немецкоязычные источники, бедные в плане "детекции лжи". В результате терминология Прукса

была некритично перенята и включена в программы подготовки полиграфологов, хотя она не имела четкого логического критерия для различения методов и не решала проблемы современной полиграфологии.

Американская классификация также имеет свои недостатки. В США используются термины "Technique" и "Test", которые могут смешиваться. "Technique" может означать конкретный тест с правилами проведения, структурой вопросника и другими аспектами. Это приводит к путанице, когда одна и та же технология описывается как "Test" и "Technique".

Американская полиграфология использует множество классификаций тестов по различным основаниям: по имени разработчика, по структуре теста, по способу оценки, по числу решаемых задач и другим критериям. Это разнообразие подходов может приводить к разным мнениям о достоверности и точности тестов, что связано с терминологическим плюрализмом и вольным толкованием понятий.

Российские и американские специалисты могут иметь разные подходы к методике выявления скрываемой информации, что приводит к путанице в терминологии и оценке достоверности. Российский специалист может рассматривать совокупность всех тестов методики, тогда как американский может сосредоточиться на конкретном тесте, таком как CIT (Concealed Information Test) или GKT (Guilty Knowledge Test).

Даже если специалисты договорятся о предмете дискуссии, их аргументы могут быть некорректными из-за различий в методологии и правилах реализации тестов. Например, российский тест пика напряжения и американский POT (Peak of Tension) имеют разные подходы. Российские полиграфологи стандартизировали тесты для стимулов с логической последовательной зависимостью, что повышает вероятность распознавания лжи.

Когда говорят о достоверности тестов, важно понимать, что это характеристика информации, а не самого теста. Достоверность выводов зависит от источника информации, способа ее получения и адекватности обработки. Вероятность, как мера возможности наступления события, также не является характеристикой теста, а относится к правильному отнесению опрошенного к категории "причастный" или "не причастный".

Существует два типа вероятностей: экспериментальная, основанная на наблюдениях и данных, и теоретическая, основанная на математических рассуждениях. Оценка качества полиграфных техник должна учитывать эти аспекты, чтобы из-

бежать ошибок в определении причастности или непричастности опрашиваемых.

Экспериментальная вероятность измеряет отношение результата к их общему количеству опытов (экспериментов, попыток), в то время как теоретическая вероятность измеряет благоприятный или желаемый результат по отношению к возможному (сравнение с возможными результатами).

В технологии полиграфных проверок США существует понятие точности методики (теста). Точность основных используемых в США инструментальных психофизиологических методик была определена в результате проведенных глобальных экспериментов, а данные по результатам этих мета-исследований опубликованы в 2011 году Американской ассоциацией полиграфологов (АПА).

Что обычно понимается под точностью? Категория точность, как правило, соотносится с понятием измерение. **Точность** измерения – характеристика качества измерений, отражающая степень близости результатов измерений к истинному значению измеряемой величины. Чем меньше результат измерения отклоняется от истинного значения величины, т.е. чем меньше его погрешность, тем выше точность. Проводя аналогию с полиграфным тестом, можно говорить о его точности, исходя из величины погрешности в определении причастных и непричастных. Эта погрешность определяется американскими технологами полиграфа в процентном соотношении.

Для расчёта точности конкретной техники берётся определённое количество тестирований, проведенных с её использованием. Это общее количество принимается за 100%. А затем высчитывается процентное соотношение правильно сделанных выводов (правильно установленных причастных и непричастных) к общему числу проведенных полиграфных исследований [5]. Легко заметить, определение точности техники в данном случае – есть расчёт экспериментальной вероятности.

В североамериканской системе полиграфных исследований к доказательным методикам, результаты которых могут быть использованы в качестве доказательства в суде, относятся такие, точность которых составляет не менее 90%.

К исследовательским методикам, которые могут быть применены вне судебного разбирательства, предъявляется требование в 80% точности. Согласитесь, количество правильно определенных причастных-непричастных в процентах выглядит достаточно внушительно.

Всё было бы так, если бы не одно обстоятельство. При установлении точности теста не учитываются «неопределённые» результаты. По стан-

дартам АПА процент допустимых решений по типу «Инконклюзив» может составлять до 20%. Тогда давайте вернёмся к расчёту «истинной» точности американских техник, допустим, исследовательских методик. Итак, 100% – это все проведённые тестирования, результаты которых взяты на исследование. Минус 20% неопределённых результатов, остаётся 80%. А теперь от этих 80 процентов возьмем установленное количество допустимых верных выводов, т.е. 80% от 80%. Получаем «реальный» показатель точности – 64%.

Давайте ответим себе на один вопрос, если заказчик спросит о том, с какой точностью определяются лжецы и правдивые, например, в ходе скрининговой проверки. [6] И ему сообщат, что точность составляет 64%, будет ли он удовлетворён? А подсудимый допустимой «истинной» точностью доказательных методик в 72%, результаты которых могут служить основанием для вынесения судебного решения?

В технологии апробации и стандартизации североамериканских тестов существует и другая методика расчёта, основанная на законах теории вероятности и применения методов математической статистики. Используемый способ оценки качества конкретной техники (теста) позволяет рассчитать вероятность ошибки и определить границы принятия решения. Технология расчёта вероятности ошибки была предложена Барландом в 1985 году и, по мнению американских специалистов, считается надёжной и дает достоверные результаты.

Данные исследований основных полиграфных методик США с использованием указанного способа содержатся в докладе Американской ассоциации полиграфологов от 2011 года «Meta-Analytic Survey of Criterion Accuracy of Validated Polygraph Technique».

Как мы видим, в названии доклада используется термин, который принято переводить на русский язык как «валидизация». Хотя то, что было измерено и обчислено не имеет прямого отношения к смыслу термина «валидность».

Валидность – это характеристика, которая определяет, насколько тест отражает то, что он должен оценивать. Приведём пример. Допустим, постоянному мониторингу подвергается радиоактивный могильник. Тестирование радиационного фона происходит при помощи некоего метода и некоего оборудования с заданными метрологическими нормированными характеристиками, обеспечивающими определённую точность этих измерений. Допустим, в какой-то момент времени радиационный фон в районе замеров отклонился под воздействием изменившейся солнечной активно-

сти и вследствие разрушения озонового слоя атмосферы земли. Замеры продолжают осуществляться тем же способом, с той же расчётной точностью, но измеряем мы уже не радиоактивность могильника, а нечто иное. Такие измерения и признаются не валидными.

Соотнести этот термин с характеристикой полиграфной техники крайне сложно. Поэтому по сложившейся традиции слово «validity» мы переводим как валидный, но, говоря о полиграфном тесте, подразумеваем точность, измеренную некоторым иным способом [7]. Следует отметить, что известнейший российский специалист Надежда Юрьевна Азарова внимательно изучила этот доклад и обнаружила огромное количество несоответствий и элементарных ошибок, что ставит под сомнение правильность приводимых в докладе данных. Исправление этих ошибок ведёт к значительному ухудшению точностных показателей исследованных тестов.

Кстати, ещё об одном моменте. Те, кто склонен идеализировать техники детекции лжи США, смело заявляет о надёжности американских методик. Что абсолютно не соответствует действительности. Во-первых, потому, что исследования надёжности (в чистом виде) технологами американского полиграфа не проводились. Во-вторых, потому, что надёжность – это воспроизводимость результатов измерения в аналогичных условиях, количественно выражаемая с помощью корреляции результатов начальных и последующих измерений. Она, конечно, обусловлена точностью измерения, но зависит еще и от объективности экспериментатора, и отсутствия неконтролируемой вариабельности исследуемого свойства.

Надёжность полиграфных тестов зависит от компетентности специалиста и индивидуальных особенностей испытуемого, таких как психические и физиологические характеристики, которые сложно стандартизировать. Аргументация, основанная на характеристиках американских тестов, может быть некорректной, так как результаты зависят от физиологических показателей и моделей оценки, а не от свойств стимулов. Для объективной оценки влияния субъективной релевантности вопросов предлагается использовать теоретическую вероятность. Тест на знание виновного (ТЗВ) включает несколько связанных вопросников и использует респираторные, сердечно-сосудистые и кожные реакции для оценки. Необходим комплексный подход и учет индивидуальных особенностей при интерпретации результатов.

Отечественный тест на знание виновного разработан на основе методики Дэвида Ликкена, предложенной в 1959 году, которая называется

тестом виновных знаний (Guilty Knowledge Test) или тестом выявления скрываемой информации (Concealed Information Test). При использовании в этом тесте не менее пяти частных признаков, расчётная вероятность разоблачения лжеца так же приближается к 100%.

И всё-таки, метод Д. Ликкена и отечественный ТЗВ не являются полными аналогами.

Guilty Knowledge Test предполагает однократное предъявление каждого из 5-10 вопросников, включающих один частный признак.

Тест имеет свою балльную систему подсчёта. Если в вопроснике на стимул, содержащий истинный частный признак, реакция самая выраженная, то вопроснику выставляется 2 балла. Если вторая по выраженности – 1 балл. Во всех остальных случаях выставляется 0 баллов. Затем баллы, набранные вопросниками, суммируются.

В публикации Н.Ю. Азаровой «Полиграф: обзор современных методик. Часть 1. Алгоритмы формирования стандартизированных тестов» [8] содержится таблица (со ссылкой на американский источник) с расчётной вероятностью того, что обследуемый не обладает «виновным знанием» в зависимости от числа тестов и набранных баллов.

При экспертном анализе полиграфных тестов учитывается канал электрического сопротивления кожи (КГР), а дыхание и плетизмограмма могут использоваться, но не обязательно. Артериальное давление считается неинформативным и не учитывается при расчете, хотя записывается для суда. Несмотря на сокращение источников информации, методика демонстрирует высокую точность благодаря использованию стимулов с субъективной релевантностью.

Формат скринингового теста позволяет использовать псевдорелевантные контрольные вопросы, поскольку он схож с тестом на знания виновного. В скрининговом тесте реакция на проверочный вопрос сравнивается с усредненной реакцией на весь тест. Проверочные стимулы считаются условно гомогенными, так как отражают стандартные факторы риска для кадрового отбора.

Результаты и обсуждения

Альтернативностью (ситуативной значимостью), ложной релевантностью и «внешней похожестью» обладают псевдофакторы риска. К таким факторам относятся «традиционные» нарушения и «некрасивые» поступки, которые на самом деле не интересны работодателю. Являясь относительно неприемлемыми и социально осуждаемыми, они в то же время часто имеют место в трудовой биографии большинства работников (данной профессии, организации, структурного подразделения и пр.). Список таких вопросов может быть доста-

точно обширен и касаться использования рабочего времени в личных целях, сокрытия опозданий на работу, обмана руководства в служебных вопросах, неумеренной болтовни на «закрытые» темы и пр. Назовём его псевдо релевантным вопросом условно «стандартного» нарушения.

Самый простой формат скринингового теста состоит из нейтральных вопросов (на периферии) и непосредственно «тела» теста, состоящего из 5-9 вопросов по факторам риска:

- 0 Вы проходите тестирование?
1. (I1) Мы находимся в помещении?
2. (R1) На этом месте работы Вы намеренно наносили вред работодателю?
3. (R2) Вы когда-либо употребляли наркотики?
4. (R3) Вы намеренно передавали кому-либо закрытую служебную информацию?
5. (R4) Вы поддерживаете деловые отношения с конкурентами организации?
6. (R5) За время работы в этой организации Вы осуществляли присвоение материальных ценностей?
7. (I2) Вы сидите в кресле?

(Здесь и далее будут использованы традиционные обозначения видов стимулов)

С учетом использования «внешне похожих» псевдорелевантных альтернативных стимулов тест будет выглядеть следующим образом:

0. Вы проходите тестирование?
 1. (I1) Мы находимся в помещении (I)?
 2. (R1) На этом месте работы Вы намеренно наносили вред работодателю?
 3. (R2) Вы когда-либо употребляли наркотики?
 4. (C1) Вы когда-либо обманывали свое руководство служебных вопросах?
 5. (R3) Вы намеренно передавали кому-либо закрытую служебную информацию?
 6. (C2) Вы когда-либо использовали служебное время в личных целях?
 7. (R4) Вы поддерживаете деловые отношения с конкурентами организации?
 8. (R5) За время работы в этой организации Вы осуществляли присвоение материальных ценностей?
 9. (I2) Вы сидите в кресле?
- Ниже на рис. 1. показан пример результатов обсчета.

Рис. 1. Название «Пример результатов обсчета такого теста с «оправдательным» паттерном реагирования».
Fig. 1. Title: “Example of the results of calculating such a test with a “justifying” response pattern”.

Есть и другой вид вопросов обладающих псевдорелевантной значимостью (альтернативностью), которые иногда называют вопросами социальной оценки или психологическими контрольными вопросами [9]. Такие стимулы удовлетворяют всем ранее заявленным требованиям. Они субъективно релевантны и актуальны для проходящего опрос, формируются в отношении определённых качеств опрашиваемого, уместных к анализу в ситуации кадрового отбора. Как правило, они не требуют от полиграфолога каких-то особых усилий для при-

дания им свойства ситуативной значимости-альтернативности. Мы условно разделим их на два типа.

1. «Шаблонные» психологические стимулы «под негативную оценку себя». Формулируются обычно следующим образом:

- Вы лживый человек?
- Вы способны на обман, преследуя личную выгоду и пренебрегая интересами компании?
- Вас можно считать недобросовестным работником?

2. Вопросы, связанные с «вероятной негативной оценкой со стороны окружения», могут быть следующими:

- Есть ли какие-либо основания у руководства считать Вас нечестным человеком?

- Кто-либо в коллективе считает Вас сотрудником, который не справляется со своими служебными обязанностями?

- У кого-либо есть основания считать Вас непорядочным человеком?

Следует все-таки отметить, что «стандартный» характер психологических стимулов оценки не снимает со специалиста ответственности за качество их подбора и вдумчивый подход при их составлении. Формулировка этих стимулов всегда зависит от задач тестирования, ситуации полиграфной проверки, стиля руководства трудовой деятельностью сотрудников, особенностей внутренних взаимоотношений в коллективе, должностного или социального статуса опрашиваемого и пр. [10].

Еще одной особенностью таких вопросов является то, что сохраняя свойство мнимой релевантности, они становятся «не совсем внешне похожими» на стимулы, содержащие исследуемые факторы риска. Их неоднородность в данном случае является, скорее всего, положительным фактором, поскольку он еще в большей степени определяет их ситуативную значимость.

Выводы

Классическая типология стимулов полиграфных проверок охватывает большинство их разновидностей, но не является окончательной и неизменной. Во-первых, любая типология – это результат исследовательской деятельности, модель, созданная человеком для упорядочивания и понимания определённого множества или понятия. Она отражает лишь один из возможных аспектов, и разные классификации могут быть предложены для решения различных задач. Например, в биологии классификация живых организмов основана на эволюционной близости, но другие исследователи могут предложить классификации на основе других критериев, таких как строение органов размножения, как это сделал Карл Линней.

Во-вторых, важно различать классификацию объективно существующих явлений от классификации объектов, созданных человеком. В первом случае, как в биологической систематике, мы выбираем основание для упорядочивания уже существующей реальности. Во втором случае, как с телевизорами, мы заранее знаем всё о создаваемых

объектах, поскольку они созданы целенаправленно и осознанно.

Разновидности стимулов полиграфных проверок – это результат целенаправленной работы методологов полиграфологии. Они возникли после формулирования всех существенных свойств и функций. Однако в процессе практического применения этих стимулов выявляются особенности, которые не были предусмотрены авторами. Одной из таких особенностей является релевантность или нерелевантность стимула. Это свойство не было учтено в классической типологии, и возникающие из-за него феномены не адаптированы для нужд полиграфной практики.

Для решения этой проблемы и улучшения полиграфной методологии необходимо пересмотреть и адаптировать существующие классификации стимулов. Начать можно с рассмотрения исторически первой дихотомии: Relevant (релевантные) и Irrelevant (нерелевантные) стимулы. Это поможет лучше понять, как различные типы стимулов влияют на результаты полиграфных проверок и как можно минимизировать ошибки, связанные с их использованием.

Для повышения достоверности полиграфных проверок можно создать альтернативный стимул с устойчивой мнимой релевантностью. Классический контрольный вопрос можно назвать псевдорелевантным лишь условно, поэтому он пока не отнесен ни к одному из типов предложенной классификации.

Методика выявления скрываемой информации (МВСИ) демонстрирует высокую достоверность результатов, что подтверждают специалисты Института криминалистики ФСБ. Основой этого является учет субъективной релевантности стимулов. Однако существуют мнения, что показатели тестов МВСИ в плане распознавания лжи не столь высоки, как утверждается, особенно если сравнивать с зарубежными аналогами, которые показывают точность не более 80%.

Контрольные вопросы в скрининге служат для повышения достоверности результатов, но не используются как стимулы-сравнительные эталоны. Их функция заключается в создании ложной релевантности, что усиливает альтернативный эффект. Такие вопросы должны естественно вписываться в тест и быть стандартными, не требующими дополнительных усилий для придания значимости.

Для обеспечения гомогенности вопросы должны обладать "внешней похожестью" и не формулироваться как типичные контрольные вопросы, например, о совершении краж.

Список источников

1. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции // Психология эмоций. Сборник / Под ред. В. Вилюнаса. СПб., 2004. 38 с.
2. Молчанов А.Ю. Not Utah. Альтернативный взгляд на теорию и практику полиграфных проверок. М., Международная академия исследования лжи, 2017. 383 с.
3. Лурия А.Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. № 3. 1928. 64 с.
4. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. М., 2010. 509 с.
5. Молчанов А.Ю., Бабилов А.Ю. Общая теория полиграфных проверок. Ярославль: ООО «ИПК «Индиго», 2014. 232 с.
6. Молчанов А.Ю. Скрининг. Способы повышения достоверности психофизиологических исследований. Ярославль: ООО «ИПК «Индиго», 2015. 208 с.
7. Лурия А.Р. Психологическое наследие: Избранные труды по общей психологии / Под ред. Ж.М. Глозман, Д.А. Леонтьева, Е.Г. Радковской. М., 2003. 430 с.
8. Азарова Н.Ю. Полиграф: обзор современных методик США. Под редакцией В.В. Коровина. М., 2014. ч. 1. 21 с.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 431 с.
10. Лурия А.Р., Виноградова О.С. Объективное исследование динамики семантических систем // Семантическая структура слова: Психолингвистические исследования: Сб. М.: Наука, 1971. С. 27 – 63.

References

1. Leontiev A.N. Needs, motives, emotions. Psychology of emotions. Collection. Ed. V. Vilyunas. St. Petersburg, 2004. 38 p.
2. Molchanov A.Yu. Not Utah. An alternative view on the theory and practice of polygraph tests. Moscow, International Academy of Lie Research, 2017. 383 p.
3. Luria A.R. Psychology in determining the traces of a crime. Scientific word. No. 3. 1928. 64 p.
4. Leontiev A.N. Lectures on general psychology. Ed. D.A. Leontiev, E.E. Sokolova. Moscow, 2010. 509 p.
5. Molchanov A.Yu., Babikov A.Yu. General theory of polygraph tests. Yaroslavl: ООО ИПК Indigo, 2014. 232 p.
6. Molchanov A.Yu. Screening. Methods for Increasing the Reliability of Psychophysiological Research. Yaroslavl: ООО ИПК Indigo, 2015. 208 p.
7. Luria A.R. Psychological Heritage: Selected Works on General Psychology. Edited by Zh.M. Glozman, D.A. Leontiev, E.G. Radkovskaya. Moscow, 2003. 430 p.
8. Azarova N.Yu. Polygraph: An Overview of Modern US Methods. Edited by V.V. Korovin. Moscow, 2014. Part 1. 21 p.
9. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow, 1975. 431 p.
10. Luria A.R., Vinogradova O.S. Objective study of the dynamics of semantic systems. Semantic structure of the word: Psycholinguistic studies: Collection. Moscow: Nauka, 1971. P. 27 – 63.

Информация об авторах

Молчанов А.Ю., директор, Центр психофизиологических исследований, ООО «Международная академия исследования лжи», 127015, г. Москва, ул. Большая Новодмитровская, д. 23, molchanov.61@mail.ru
Кузьмина Е.А., ассистент генерального директора, ООО «Международная академия исследования лжи», 127015, г. Москва, ул. Большая Новодмитровская, д. 23, kuzmina@studylie.ru
Бывальцева Т.П., руководитель Практики специальных проверок в группе компаний ОМК, 115184, г. Москва, Озерковская набережная, д. 28, стр. 2, info@omk.ru

© Молчанов А.Ю., Кузьмина Е.А., Бывальцева Т.П., 2025